

Дара Вейн

Джесси и Мурка или ключ от
первого снега приключения
йоркширского терьера и
котёнка в Новосибирске

Дара Вейн

**Джесси и Мурка или ключ от
первого снега приключения
йоркширского терьера и
котёнка в Новосибирске**

«Автор»

2026

Вейн Д.

Джесси и Мурка или ключ от первого снега приключения
йоркширского терьера и котёнка в Новосибирске / Д. Вейн —
«Автор», 2026

Из-под купола НОВАТа исчез стеклянный колокольчик — «Стеклянное сердце города», звонящее раз в году и исполняющее одно желание. Йоркширский терьер Джесси и котёнок Мурка идут по следу через весь Новосибирск — к хозяйке Красной Арки, грозной кошке Даре Вейн, которая дышит как паровоз. А в конце выясняется, что она вовсе не злодейка. Повесть о храбрости ростом 2,4 килограмма и о первом снеге, который ложится на купол, арку и метромост в одну ночь.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Содержание	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дара Вейн
Джесси и Мурка или ключ от первого
снега приключения йоркширского
терьера и котёнка в Новосибирске

ДЖЕССИ И МУРКА

или Ключ от первого снега

Приключения йоркширского терьера и котёнка в Новосибирске

2026

Содержание

- Глава 1. Знакомство на крыше у Театрального сквера
- Глава 2. Кража под люстрой НОВАТа
- Глава 3. Погоня в метро
- Глава 4. Профессор с Детской железной дороги
- Глава 5. Свидетели в зоопарке
- Глава 6. Вечный огонь и правда о Даре
- Глава 7. Нора под Красной аркой
- Глава 8. Ночь на метромосту
- Глава 9. Остров Кораблик и речной порт
- Глава 10. Стеклоанное сердце
- Глава 11. Первый снег
- От автора

Глава 1

Знакомство на крыше у Театрального сквера

Джесси весила два килограмма четыреста граммов, носила красный бант и считала, что весь Красный проспект принадлежит ей — ну, кроме тех мест, где гуляют овчарки.

В тот вечер она гуляла во дворе дома на Советской. Хозяйка, одиннадцатилетняя Аня, сидела на лавке с телефоном и изредка говорила: «Джесси, не геройствуй». Обычно это значило, что Джесси уже геройствовала.

— Аня! — Джесси подняла морду. — Там на крыше кто-то орёт. Не по-людски. По-нашему.

— Ты завязывай, — сказала Аня и уткнулась в телефон.

Джесси посмотрела на крышу. Там, на самом краю, цепляясь коготками за жёст, сидел серый в белое комок и орал тоненько, как сломанный свисток:

— Мя-а-а! Помогите! Я не хочу в небо! Я хочу домой!

— Всё, — сказала Джесси. — Я пошла.

Крыша была жестяная, скользкая, тёплая от дневного солнца. Джесси лазила по карнизам весь месяц — дворовой кот Барсик брал с неё деньги за молчание, и однажды она украла у него половину сардины, а потом ещё раз, просто чтобы он не расслаблялся.

— Ты кто вообще? — спросила Джесси, подкрадываясь. — Почему орёшь как моя хозяйка перед контрольной?

— Я М-мурка, — всхлипнул комочек. — Мне четыре месяца. Я муху гоняла. Муха села на карниз, я за ней — и всё. Я теперь навсегда тут? Мне мама говорила: не лезь на карниз.

— Мама — умная кошка, — сказала Джесси. — Садись на меня. Держись за бант.

— Я за бант держаться не буду, это некрасиво.

— Бант — моя честь и мой тормоз. Держись.

Спускались медленно. На третьем этаже Джесси потеряла опору, повисла на передних лапах, и Мурка вцепился ей в шерсть так, что у неё звякнуло в зубах.

— Пусти! — прошипела Джесси. — Ты мне шерсть выдираешь!

— Саму пусти! — вернула Мурка. — Мы висим, между прочим!

— Висим — это когда двое держатся, а не один висит на другом.

Аня увидела их из окна кухни и закричала так, что в Театральном сквере вспорхнули все голуби:

— ДЖЕССИИИИ! Ты что сделала с котёнком?!

— Он сам на меня сделал! — крикнула Джесси в ответ.

Кота сняли. Оказалось, он соседский, из квартиры Галины Петровны, и зовут его Мурка, потому что он мурчит даже во сне и даже когда ругается.

Аня поставила Джесси в угол на пять минут. Джесси стояла в углу, смотрела на Аню исподлобья и шептала:

— Я спасла жизнь. Жизнь. А я в углу. Запишите меня в герои, а не в угол.

С тех пор они виделись каждый вечер на общей лестнице между третьим и четвёртым. Мурка приносил с кухни фантики — он считал это подарками. Джесси приносила новости.

— У нас в городе, — говорила она, — под землёй ездят серебряные черви.

— Это поезда, — говорил Мурка. — Я видел. Они страшные.

— Они прекрасные. Однажды я тебя покатаю.

— Я с четвертого этажа упасть могу, а ты меня в подземку тащишь.

— Коты не падают, коты приземляются.

— Я один раз приземлился носом. Не советую.

Глава 2

Кража под люстрой НОВАТа

Настоящая неприятность началась в четверг. Мама Ани танцевала в НОВАТе, и Аню взяли на генеральную репетицию — с условием: Джесси сидит в гримёрке и не лает.

Джесси не лаяла. Джесси нюхала.

В фойе пахло лаком, пылью, розами и чем-то ещё — острым, металлическим, как запах грозы. Этот запах шёл вверх, к огромной люстре, которая висела над мраморным залом, как замёрзший салют.

— Там что-то есть, — сказала Джесси коту, который сидел на колонне и делал вид, что он не кот, а украшение.

— Там птицы, — сказал кот. — И ещё там воняет чужим запахом. Уходи, маленькая, пока целая.

— Я йоркширский терьер, — сказала Джесси. — Мы все маленькие. Это не аргумент.

Она выбралась по чёрной лестнице, потом по галерее, потом по карнизу над зрительным залом. Мурка шёл за ней, потому что остаться одному в незнакомом месте было страшнее, чем идти за терьером по карнизу.

Под самой люстрой, на тонком тросике, висела маленькая серебряная колокольчик — её называли «Стеклянное сердце города»: стеклянный язычок в серебряном венчике. По городской байке, которую рассказывали друг другу дворовые коты, её звонил маэстро раз в году, на премьере. И тот, кто первый раз услышит звон, получает желание.

Именно в этот момент сверху, бесшумно, прыгнула тень.

Кошка была огромная, чёрная, без единого белого волоска. Уши короткие, глаза жёлто-зелёные, а на левом ухе — глубокая заплата шрама. И дышала она странно: дважды, с присвистом, как будто в горле у неё сидел маленький паровоз.

— Пшш-хх... Пшш-хх...

— Ты кто? — пискнул Мурка и тут же об этом пожалел.

— Дара Вейн, — сказала кошка, и колокольчик уже качался у неё в зубах. — Хозяйка Красной Арки. А ты, котёнок, слишком громко дышишь.

— А у меня... пшш-хх... тоже так умеет, — прошипела Джесси и кинулась.

Она вцепилась Даре в хвост. Дара не обернулась — просто мотнула задней лапой, и Джесси улетела в бархат кресла третьего ряда.

— Пшш-хх. Мелочь, — сказала Дара Вейн. — Беги, собачка. Тебя ещё и в угол поставят.

Через окно она вышла в Театральный сквер, перемахнула через фонтан «Алёнушка» и исчезла в темнеющем сквере, неся на спине блестящий трофей.

Аня нашла Джесси в кресле: та сидела, мокрая от слёз, и не могла объяснить, что потеряла желание не своё.

— Мам, — сказала Аня позже, в гардеробе, — у нас, кажется, из зала что-то стащили.

— Не выдумывай, — сказала мама и застегнула шубу. — Ничего из НОВАТа не уносят. Тут стены знают.

А стены знали. Стены знали, что в четыре часа три минуты из фойе исчез «Стеклянное сердце».

В четыре часа пятьдесят минут Джесси уже была на Советской и рассказывала Мурке.

— Она дышит как паровоз. И шрам на ухе. И знаешь, что она сказала? «Тебя ещё и в угол поставят».

— Откуда она знает про угол?! — ужаснулся Мурка.

— Она знает всех, кого ставят в угол, — сказала Джесси. — Значит, сама там стояла. Значит, её можно понять. Понятым можно сказать «верни».

— Ты будешь говорить с кошкой, которая тебя пнула?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.